

Мо Сюаньцзы не мог поверить своим глазам и воскликнул:

— Как это возможно?

В летописях никогда не упоминалось, чтобы одновременно могли появиться две Императорские звезды. Это было немыслимо, это было беспрецедентно!

— Смута, это предвестие великой смуты! — Мо Сюаньцзы покрылся холодным потом.

Похоже, мир ждали страшные потрясения.

— Учитель? — Юнь Шичэнь не понимала, почему наставник так потерял самообладание; она впервые видела его в таком состоянии.

Да и саму Юнь Шичэнь терзали сомнения. Ни она, ни Цзи Юэлин не умели толковать Звездный компас, но слово смута понимали прекрасно. Глядя на две ослепительно сияющие звезды, Юнь Шичэнь погрузилась в молчание, размышляя о чем-то своем. А вот Цзи Юэлин подумала, что это, возможно, не так уж и плохо. Смута — это ведь еще и шанс.

Лишь спустя долгое время Мо Сюаньцзы пришел в себя и сказал Юнь Шичэнь:

— Все в порядке.

Затем он повернулся к Цзи Юэлин, протянул ей свой жетон и распорядился:

— Оставайся здесь на страже. Это место теперь под запретом. Хотя маловероятно, что кто-то сюда сунется, береженого бог бережет. Видеть этот жетон — все равно что видеть меня лично, никто не посмеет ослушаться. Не позволяй никому приближаться ко входу на второй ярус. И еще: здесь небезопасно. Следи за стенами, если увидишь, что просачивается вода — не дожидайся нас, уходи немедленно. Ты помнишь дорогу назад?

Цзи Юэлин ответила:

— Помню, старшая сестра нарисовала мне карту.

Мо Сюаньцзы кивнул:

— Хорошо, береги жетон.

Цзи Юэлин приняла его и ответила:

— Слушаюсь, учитель.

Неизвестно откуда, за Звездным компасом появилась лестница, ведущая вниз. Юнь Шичэнь предупреждала ее, что, возможно, придется дежурить несколько дней, и велела приготовиться. Цзи Юэлин перед выходом все тщательно перепроверила, убедившись, что ничего не упустила. Поэтому Юнь Шичэнь больше не стала ничего добавлять и последовала за Мо Сюаньцзы на второй подземный ярус Земли испытаний.

Чжунчжоу, городок Чэнхэ.

Старый слуга увидел, что молодая госпожа, едва вернувшись, снова направляется к южному флигелю, и преградил ей путь:

— Молодая госпожа, зачем вы снова туда идете? Если госпожа узнает, она будет недовольна.

Молодую госпожу звали Лю Линьэр, ей было всего девять лет. Из-за того, что семья разорилась, отец, желая собрать деньги на лечение больного сына, скрепя сердце согласился отдать дочь в дом Ли в качестве невесты для обряда исцеления. Ее маленький муж, Ли Му, был немногим старше — ему исполнилось десять. Он с детства был болезненным, а недавно и вовсе слег, едва дыша. Испуганная госпожа Ли по совету гадалелей поспешно устроила этот брак.

Обряд, кажется, подействовал: вчера Ли Му уже смог встать с постели, и в усадьбе наконец воцарился покой. Вот только эта молодая госпожа никак не могла усидеть на месте и все время бегала к флигелю первой жены.

Та давно скончалась, оставив после себя дочь — странную девочку, не в своем уме, которую отец не жаловал, а мачеха и подавно ненавидела. Би Бо пришел из семьи второй жены господина Ли и не питал теплых чувств к ребенку от первого брака. К счастью, небо проявило к той девочке хоть каплю милосердия, наделив ее божественной силой, поэтому никто не смел ее обижать. Но никто и не приближался к ней, так что в свои двенадцать лет она не только не знала грамоты, но даже не умела говорить. Даже господин махнул на нее рукой, обеспечивая лишь едой и одеждой, — казалось, он уже давно вычеркнул ее из своей жизни.

Би Бо слышал, что произошло несколько дней назад, и знал, что эта старшая барышня спасла жизнь молодой госпоже, поэтому понимал желание той отплатить добром. Но перед нынешней госпожой Ли, которая терпеть не могла старшую дочь, оправдываться было трудно.

Лю Линьэр взмолилась:

— Дядюшка Би, я только отнесу лекарство и сразу вернусь, пустите меня, пожалуйста.

Би Бо оставался непреклонен:

— Молодая госпожа, отдайте вещи мне, я сам передам. А вы лучше идите к маленькому господину.

Лю Линьэр не хотела сдаваться, но сил взрослого человека ей было не одолеть. Когда она уже не знала, что делать, за ее спиной раздался еще не ломающийся, мальчишеский голос:

— Дядюшка Би, я тоже хочу навестить сестру, позволь ей пойти со мной.

Лю Линьэр обернулась и с удивлением увидела Ли Му, своего мужа по документам.

Би Бо засуетился:

— Маленький господин, вы же только поправились, как можно разгуливать? Позвольте мне проводить вас обратно.

Ли Му отмахнулся:

— Пустяки, доктор Чэнь сказал, что мне нужно больше двигаться.

— Но... — Би Бо все еще сомневался, хотя его решимость начала таять.

Ли Му нетерпеливо перебил его:

— Довольно, иди занимайся своими делами. Если что, я сам скажу матери, тебя это не коснется.

Видя такую твердость, Би Бо пришлось уступить:

— Слушаюсь, господин. Тогда я пойду.

Ли Му посмотрел на Лю Линьэр — маленькая, худенькая девочка, но в ней таилось неожиданное упрямство. Заметив, что она что-то несет, он протянул руку:

— Давай я понесу.

Лю Линьэр знала, что Ли Му слаб здоровьем, и поспешно отказалась:

— Нет, что вы, господин, это совсем не тяжело, я сама донесу.

Она не хотела, чтобы кто-то другой делал это за нее — в коробке, помимо лекарств, были сладости, приготовленные ею собственноручно. Ли Му не стал настаивать, опустил руку и произвел:

— Тогда пойдем. Надеюсь, сестра не ушла, она часто пропадает.

Лю Линьэр знала это по собственному опыту — она приходила несколько раз, но застать ту было непросто.

— Тот самый... — Лю Линьэр замялась, не зная, как обратиться к мальчику. Назвать его мужем язык не поворачивался.

Ли Му словно прочел ее мысли:

— Сестренка Линьэр, зови меня просто по имени, я Ли Му.

Лю Линьэр опустила голову, не решаясь согласиться. Отец наказывал ей соблюдать приличия, войдя в дом мужа, и ни в коем случае не перечить. Подумав, она сказала:

— Тогда я все же буду звать вас господином.

Ли Му вздохнул:

— Сестренка Линьэр, ты так официально со мной. Ты ведь младше меня, я буду считать тебя своей младшей сестрой.

Они были еще слишком малы, чтобы понимать, что значит брак. Ли Му просто радовался, что у него появилась сестренка. У него уже была старшая сестра, а теперь еще и младшая — как хорошо! Жаль только, что старшая сестра была особенной, а младшая держалась на расстоянии. Ну да ладно, они ведь едва знакомы, это естественно.

Они шли друг за другом, и Лю Линьэр набралась храбрости:

— Господин, скажите, как зовут мою старшую сестру?

Ли Му с нежностью в голосе вспомнил о своей недостижимой сестре:

— Ее зовут Баоэр, Ли Баоэр.

Сердце Лю Линьэр дрогнуло. Дать такое имя — значит считать ребенка драгоценностью. Очевидно, что она была рождена в любви. Почему же тогда все обернулось иначе?

На этот раз им повезло — они не зря проделали путь. Когда они подошли, Ли Баоэр, грязная, как маленький нищий, вытащила ведро воды из колодца, зачерпнула ковшом и стала пить прямо из него. Ли Му почувствовал укол в сердце. Его отец был богат, и сестра должна была быть благородной девицей, но реальность была такова, что в ней не было ни капли изящества. Вода стекала по ее подбородку, смывая часть грязи и открывая белую кожу. Напившись, Ли Баоэр направилась к стене — судя по всему, собиралась перелезть через нее и уйти бродяжничать.

Дети поспешили к ней:

— Сестра!

— Старшая сестра!

Ли Баоэр обернулась. Ее лицо было таким чумазым, что невозможно было разобрать выражение, она просто молча уставилась на них. Лю Линьэр достала сладости и осторожно протянула ей:

— Сестра, ты голодна? Это очень вкусно.

Ли Баоэр перевела взгляд на нее и долго смотрела. У Лю Линьэр уже затекла рука, она испугалась, что та проявляет осторожность, и хотела было что-то сказать, но Ли Баоэр опередила ее. Она не взяла коробку, а просто схватила сладость и принялась жадно есть. Только тогда Лю Линьэр заметила, что руки у той грязные. Она опустила коробку и мягко

сказала:

— Сестра, давай сначала помоем руки.

Ли Баоэр не ответила, продолжая жевать. Должно быть, сильно проголодалась. Ли Му почувствовал досаду: он пришел спонтанно, с пустыми руками, и завидовал тому, что угощение Лю Линьэр было принято.

— Сестра, — снова позвала Лю Линьэр, — я принесла мазь от ран, позволь мне обработать их?

Ли Баоэр по-прежнему молчала. Лю Линьэр решила действовать сама. Она зашла за спину Ли Баоэр и только собралась потянуться к ней, как вдруг остановилась и бросила взгляд на Ли Му. Дети хоть и были маленькими, но понимали, что мальчикам и девочкам не положено. Ли Му поспешно отвернулся.

Лю Линьэр осторожно приподняла край одежды Ли Баоэр. Та мгновенно напряглась, из нее вырвалась волна убийственного холода, и ее пальцы, словно когти орла, впились в шею Лю Линьэр. Тонкая, хрупкая девичья шея, казалось, могла сломаться от малейшего усилия. Лю Линьэр испугалась, но набралась храбрости и самым ласковым тоном прошептала:

— Се-сестра, Баоэр... сестренка, не нервничай, я... я просто хочу помазать раны.

Ее детский голосок дрожал, все тело сотрясала мелкая дрожь. Даже в страхе Лю Линьэр упрямо держала перед собой пузырек с лекарством, показывая, что у нее нет злых намерений. Ли Баоэр посмотрела на нее, склонила голову набок, в ее глазах мелькнуло недоумение. Однако она все же разжала пальцы.

Девочка перед ней была похожа на котенка из переулка — милая, слабая и беспомощная. Никакой угрозы. Ли Баоэр опустила голову и продолжила есть. Лю Линьэр смогла беспрепятственно поднять одежду. В отличие от лица и рук, спина Ли Баоэр была чистой, и на белой коже ярко выделялись два следа от кнута. Лю Линьэр почувствовала острую жалость — это было сделано ради ее спасения. Она очень надеялась, что шрамов не останется. К счастью, раны уже затянулись, и она осторожно нанесла лекарство.

Опустив одежду, Лю Линьэр сказала Ли Му, который стоял к ним спиной:

— Все готово.

Ли Му осторожно подошел и прошептал:

— Сестра впервые позволила кому-то приблизиться. Можно я в следующий раз приду вместе с тобой? — в его голосе звучала надежда.

Лю Линьэр не ответила сразу. Если бы можно было, она предпочла бы остаться с сестрой наедине.

Дзинь!

Звонок в пустой пещере прозвучал особенно резко. Цзянь Цин отложила книгу, Дунфан Инь посмотрел на место, откуда раздался звук, и, дернув за тонкую нить в ответ, произнес:

— Старшая сестра, не волнуйтесь, я иду.

Цзянь Цин снова села:

— Тогда благодарю тебя, младший брат Дунфан.

Трехдневный срок подходил к концу, испытание близилось к завершению.

<http://bllate.org/book/20739/2077472>